

Глава 94: Еще одна ставка.

Камень-демистификатор взял в руки Чу Сюня первоначальный камень, но не имел намерения его демистифицировать!

"Этот джентльмен, простите! Пожалуйста, сначала заплатите за оригинальный камень".

К нему подошел мужчина средних лет в костюме в очках и с джентльменским видом и сказал. Его зовут Чжан, и он менеджер третьего этажа.

"Сколько?" Чу спросил.

Это естественно - платить за что-то, не на что рассчитывать.

"Полмиллиона". Менеджер Чжан смотрел на реакцию Чу Юаня.

Как только Чу Юань немного засомневался, он сразу же начинал дразнить.

К сожалению, Чу Юань только что издал слабый крик и даже не поднял веки.

На самом деле, они были слишком невежественны с Чу Юанем, который на самом деле не имел понятия о деньгах. Если бы их обменяли на бессмертный камень, Чу Юань хранил бы их для двух глаз.

"Тогда могу я попросить сэра прочесать или проверить?" Менеджеру Чжану было неудобно, потому что он не смог сарказм Чу Юаня, и он не смог ударить Цилу по спине своей лошади.

"Спроси ее". Чу ищет красный бриллиант.

Он никогда не приносил с собой денег, так что он был без гроша в кармане.

"Проверка". Красный Линг вытащил чек, большим махом взмахнул им и вручил его Менеджеру Чжану.

Не говорите, что Чу Юань использовал ее полмиллиона, то есть 50, 500 миллионов, пока она имела их, она без колебаний.

Она ясно помнила, что в ее драгоценном павильоне, Чу Юань сказал, что он не любит быть в долгу перед милостями, и дал Chen Hanlong жизнь сохранение нефритовый медальон на месте, которое может заблокировать любую пулю.

Такие вещи - это божество, и их нельзя купить ни за какие деньги.

Движения Рыжего Линга были чистыми, оставив Цилу даже без шанса заблокировать, и его лицо мгновенно стало мрачным.

"Какое восхищение для этого брата, что женщина платит за тебя и все еще так спокойно." Зилу был полон сарказма.

"Не за что!" Чу искал безразличия.

Цилу был задущен и проклят в сердце. Я, блядь, вежлив? Я саркастичен!

У людей вокруг них были зондирующие глаза, и большинство из них пришло к осознанию того,

что с этими двумя не следует иметь дело.

"Готово ли оно расстегнуть камень?" Чу стремился смотреть в сторону распутывателя.

Сапёр смотрел на Килу.

Зиру кивнул, но его сердце закричало: "Развяжи! Там ничего не должно быть, только лом, лом.

Первоначальный камень кладут в деконвольвер, и этот первый разрез идет от одной пятой от всего первоначального камня.

"Подожди!"

Чу Сюнь внезапно раздался звук.

Все смотрели на него, бормоча в своих сердцах: "Тебе страшно?"

Чу стремился подойти к тому месту, где на маркере была отмечена одна треть оригинального камня.

"Начни здесь!" Чу ищет путь.

Все не могут не вздыхать, тупица! Люди, которые деконструируют камень, ненавидят деконструировать первоначальный камень сотни раз, как это может быть так случайно?

Сапёр смотрел на Килу.

"Просто делай, что он говорит".

Ци-Лу холодно улыбнулся, откуда бы ни взялся нож, это был лом.

Оригинальные камни здесь он искал профессионалов, чтобы выбрать, вряд ли есть хороший материал, и высококачественный жадеит, который кто-то обычно обнаруживает, это все те, которые он находит, чтобы привлечь больше людей, чтобы потратить.

Сносчик начал сносить камень, и толпа собралась вокруг, чтобы посмотреть.

Деконструкция камня эквивалентна азартной игре, и от нее сердце бьется.

"Смотрите, он зеленый."

Кто знает, кто воскликнул с волнением.

Был шум!

Этот разрез, наконец, закончен, и внутри видна большая полоса зелени.

"Хаха, какая удача для младшего брата, вставай, вставай, вставай, вставай."

"Голубой в зелёном, блестящий как жир, это высококачественный жирный зелёный вид!"

"Маленький братишка, потрясающе, эта удача не о чем говорить, такой большой парень, я вижу, как она стоит двадцать или тридцать миллионов".

Толпы людей говорят громко, люди, которые знают линию говорят громко, игорный камень,

как этот, ставка выиграна, достаточно, чтобы люди, которые смотрят также следуют лихорадочной крови.

С одним словом из толпы, лицо Цилю было мрачным.

Чу Сюань слегка засмеялся: "Молодой Ци, я дам тебе цену дружбы, просто посчитай ее в двадцать пять миллионов, десять раз - двести пятьдесят миллионов".

Сцена мгновенно затихла.

Они забыли об этом в момент ликования, и Килу ранее сказал, что пока они отгружают товар, они забирают его обратно по цене, в десять раз превышающей цену.

В десять раз больше, это 250 миллионов долларов, астрономические.

Никто ничего не говорил, так как лицо Килу было мрачным и пугающим.

Но Чу Сюнь, похоже, не видел этого, и дразняще сказал: "Я не думаю, что Ён Ци пытается отступить, верно?".

Цилю опустил голову, его глаза полны ярости, только чтобы тонко замаскировать его в тот момент, когда он поднял голову, смеясь, "Как? Округ 250 миллионов, И Ци Тянь все еще забрал его".

Он не осмеливается жульничать. С таким количеством людей вокруг, он обманывает себя.

Хотя он считал, что действовал безупречно, все люди здесь были людьми, а у тех, кто играл на камне, не было другого, хорошего ума и зрения.

В их глазах Килу произнес эти слова через скрежещенные зубы, как будто его можно было услышать, скрежещающим зубами.

У кого нет дрожащей печени с такой большой суммой денег?

Эти люди обычно проигрывают здесь деньги на игорном камне, в это время, конечно, сердце злорадствует, но не может его показать.

Зиру стиснул зубы и выписал хороший чек.

Чу хотел получить чек, но передал его Хонглингу, даже не взглянув на него.

Хун Лин колебалась. Если бы она взяла этот чек, Чу Юань ничего бы ей не должен? На самом деле, она не хотела просить денег, и она надеялась в своем сердце, что она также может получить нефритовую медаль, чтобы спасти свою жизнь.

Однако, в конце концов, она все равно взяла его, Чу Юань дал его, она не могла не взять его.

"Пошли!" Чу ищет путь.

В последнее время он был слишком убийственным, просто развлекался и позволял своему жестокому настроению расслабиться.

Нефрита ему было достаточно, у него были более важные дела.

"Шао Ци, спасибо за гостеприимство, до свидания!"

Хун Лин извинился и последовал за Чу Юанем к лифту.

У Ци Лу глаза мгновенно покраснели, если он не понимал, что его обманули эти двое вместе, то его интеллект действительно накормил собаку.

"Подожди!"

Цилу переехал с большими шагами, остановив Чу Юаня и Хун Линга.

"Что-нибудь ещё для Ён Ци?" Чу выглядел безразличным.

Цилу чуть не дал ему пощечину. Он действительно может действовать, почему он не заметил?

"Брат, раз тебе так повезло, зачем торопиться, как насчет того, чтобы сделать еще одну ставку?" Зиру сделал все возможное, чтобы скрыть ненависть в своем тоне.

"О?" Чу Юань поднял брови и с интересом спросил: "Как поспоришь?"

"Правило простое: мы вдвоем выбираем по три сырых камня из каждой из этих восьми свай одновременно, а затем деконструируем их". Пока она отгружена, другая сторона может купить ее за 10-кратную цену, понятно? Осмеливаешься попробовать?" Зиру спровоцировал.

"Давай!" Чу искал равнодушие в своем тоне.

Цилу Вэйланг был раздражен в сердце, потому что Чу Юань пообещал слишком быстро и не дал ему насмеяться.

Он тайно сказал в своем сердце: "Притворись! Посмотрим, как ты умрешь позже?"

Другие люди вокруг них были мгновенно воспламенены с энтузиазмом, один за другим, как будто они избили куриную кровь, и их глаза смотрели на босса, почти размахивая флагом и кричали.

Таковы люди, они не боятся больших вещей.

Однако некоторые люди также беспокоятся за Чу Юань, потому что для такого игорного метода необходимо нанять уважаемого человека в игорном бизнесе в качестве судьи.

Но Цилу не упомянул об этом, что явно издевалось над Чу Юанем, любителем.

Большинство людей в глубине души знали, что даже если Чу Иск повезет и победит, последствия будут еще хуже.

Конечно, никто не стал бы громом, рискуя оскорбить Цилу, чтобы напомнить Чу Хунну.

Чу Сюань и Цилу прошли одновременно.

Ци-Лу бесследно посмотрел на Красного Линга, под его глазами вспыхнул цвет ** и тайно сказал: "Сука, подожди, пока ты приберешься с этим ребенком, а потом мучай тебя как следует".

"Пожалуйста!" Цзыру Инцзян сказал.

Сказав это, он подошёл, чтобы выбрать оригинальный камень.

Чу Юань зацепил угол своего рта и медленно перешагнул через него, его разум уже открылся.

Ци Лу оглянулся на Чу Юань Юань с презрительными глазами, метод Чу Юаня по выбору оригинального камня был слишком дилетантским, в первый раз не было ничего больше, чем получить дерьмо счастливчик.

Уверенная улыбка висела по углам его рта, и он даже не согнул талию, просто случайно переключая ногой три оригинальных камня и размахивая рукой, как он сказал: "Только эти три кусочка".

Толпа была ошарашена. Слишком поспешно, не так ли?

Ци-Лу хладнокровно смеялся, уставившись на глаза Чу Юаня, полные враждебности, никто не осмелился его обмануть? По его мнению, с того момента, как Чу Юань согласился сделать ставку, он уже проиграл.

Это был Кай Тиан, его доминирующее поле, где он говорил.

Ци-Лу уже решил, что здесь в этот раз он даст знать Чу Юаню, что больше всего в жизни он пожалеет о том, что играл перед ним этими маленькими умниками.

И Хонглинг, он хочет показать этой женщине, какого человека нельзя обидеть.

"Эти три части".

Слова Чу Юаня напугали Ци Лу, который посмотрел вверх, чтобы увидеть, что Чу Юань передает три оригинальных камня деконструктору.

Ци-Лу подошел и сказал: "Теперь, когда все выбрано, давайте начнем!".

Чу Сюнь слегка кивнул головой, выразив согласие.

"Так с кого начать первым?" Киру спросил.

"Неважно".

Ци-Лу не понимал природы Чу Юаня и всегда чувствовал, что другая сторона притворяется толкателем, и ненавидел это до такой степени, что у него зубы чешутся.

"Тогда начнем с моего!"

Зиру жестикулировал для начала деконструктора.

Сносчик слегка кивнул.

Ци-Лу также слегка кивнул деконструктору без следа, его лицо было покрыто самодовольством, он сказал, что здесь он был главным, он может победить, если захочет.

Его оригинальный камень, который был обменян на тот, который был профессионально оценен, несомненно, производил большое количество сырья.

Сапёр быстро двинулся, провел линию и был готов бросить нож.

В то же время, одним щелчком его пальца, белая ость вырвалась и бесшумно исчезла в оригинальном камне Ци-Лу.

Эта огранка обрушилась, отрезав две пятых от первоначального камня.

Лицо демонстражника поменяло цвет.

Самодовольная улыбка на лице Зиру застыла.

Не из зелени, ничего.

Сцена была сценой сожаления.

"Продолжай". Зилу холодно сказал.

Тело демонстражника заметно разорвало и начало резать второй разрез.

Второй нож был вырезан из оставшейся трети оригинального камня.

Всё равно ничего не получилось.

Лицо Зилу было мрачным и почти капало водой.

"Вырезать из середины". Зиру рычал низко.

Среднестатистический человек не стал бы резать с середины, потому что если бы товар был действительно доступен, нож был бы испорчен.

Но оригинальный камень настолько близок к середине, что знающий глаз может сказать, что это металлолом.

Мастер по сносу камней вытер холодный пот со лба, он не осмелился поднять голову, и пошел прямо вниз с ножом, первоначальный камень был разделен на два.

Это?

Толпа была ошарашена.

Как там может быть порошок?

Никогда раньше не случалось чего-то столь странного.

Разрушительный камень, либо отгруженный, либо камень, в котором ничего нет.

В этот момент в окно проникал легкий ветерок, и белый порошок мгновенно поднимался и рассеивался.

В результате лица прихожан выглядели еще более странными.

Лицо Зиру было черным от угрозы, а зубы скрежещались.

"Как это считается? Кто-нибудь может сказать мне, сколько стоят эти порошки?"

Голос Чу Иса казался резким в этой тихой сцене.

Красный Линг не мог не посмеяться вслух.

Остальные тоже были странными и задумчивыми.

Давайте не будем говорить о том, сколько стоят эти порошки, хорошо? Ключ сдуло ветром, хочешь его продать - сначала надо его вернуть.

<http://tl.rulate.ru/book/18995/877581>